

новременно увидел и почуял что-то незнакомое. Пер

8
60 параллель / 60 Parallel №1(32) 2009
ких ему еще не приходилось видеть. Это была пер
нка с людьми. Но люди не вскочили, не оскат
зарычали на него. Они не двигались и про
ь на корточках, храня зловещее молчан
нуясь инстинкту, он, не раздумывая, кин
первые за всю его жизнь в нем внезапно воз
е, совершенно противоположное чувство: во
стожества лишило его способности двигаться
были власть и сила, неведомые ему до сих пор.
лчонок никогда еще не видел человека, но иг
щество. Где-то в глубине его сознания возни
е существо отвоевало себе право первенств
ной глуши. На человека сейчас смотрела не о
ились глаза всех предков волчонка, круживши
сленных зимних стоянок, приглядывавшихся изда
анному двуногому существу, которое стало власти.

ми существами. Волчонка утонул в плену у своих пред
говейного страха, вековой борьбой и опытом
ениями. Это нас
онком. Будь он по
нный страхом и го
ок ш
ин
ниже при

Большое чтение
на 60-й параллели
Сургут

Big Read
on the 60th parallel
Surgut

Большое чтение

Диалог
культур

Чтение разжигало аппетит,
и голод усиливался.

Д. Лондон

В Сургуте (Западная Сибирь) вслед за Саратовом, Иваново и Брянском стартовала международная программа «Большое чтение». Название отсылает память к многочисленным агитационным кампаниям советского времени. Так ли это? О сути программы любезно согласилась рассказать её куратор в России Екатерина Юрьевна Гениева.

Екатерина Гениева,

доктор педагогических наук,
генеральный директор
Всероссийской государственной
библиотеки
иностранный литературы
имени М.И. Рудомино,
Москва

Большое чтение

— Екатерина Юрьевна, какова идея программы «Большое чтение»? Что читают? Кто читает?

Главная идея сквозит в названии. Чтение книг как вид культурной деятельности, как способ межкультурной коммуникации становится в ходе программы «большим», и в него вовлечены не только работники библиотек, но и самые обычные люди различного рода занятий и социального статуса. Большое чтение — это не проект, рассчитанный на один музей, одну библиотеку, один театр. Это программа, охватывающая целый город или даже регион.

Что читают? Читают художественную литературу. Обычно это одна конкретная книга, которую город выбирает по общему согласию. С недавних пор участники стали выбирать зарубежных писателей, например, в США стали читать Льва Толстого, Александра Солженицына, а в России — американских писателей. Совместное чтение помогает людям лучше понять друг

друга. А значит — преодолеть в себе какие-то навязанные извне стереотипы. Выбирают книгу по разным мотивам, часто опираясь на особенности местной истории или менталитета, конкретных интересов или проблем, волнующих людей в этой местности.

Например, в Брянской области выбрали Тютчева, как своего знаменитого земляка: одно из имений поэта — Овстог — находится на этой территории. В Иваново такой фигурой стала Марина Цветаева. Претендовать на региональное издание Осипа Мандельштама начали сразу несколько территорий: и Воронеж, и Санкт-Петербург, и другие, чья местная история как-то связана с писательской трагедией, трагедией ГУЛАГа.

Интересен в этом вопросе пример Сургута. Здесь долго и пристрастно выбирали, что будет всем миром читать город. И если сначала мотивировали свой выбор географическими и историческими параллелями с Аляской (а именно северные рассказы Джека Лондона было решено читать), то в итоге пришли к пониманию, что северянам близки и важны идеи этих рассказов.

Джек Лондон — писатель, всемирно известный и любимый в двадцатом веке — новому поколению не так уж известен. А зря. Безудержный романтик, к которому в свое время пытались приклеить ярлык американского представителя «социалистического реализма», он страстно любил жизнь и презирал любой компромисс в ней.

Общественность города, среди жителей которого очень высок процент молодёжи, решила использовать яркие лондонские образы человека на Севере как повод для обсуждения современных этических, нравственных проблем.

— Как живет эта программа в разных странах и городах? И кто её финансирует?

Страны разные, и везде есть свои особенности, даже в названии программы. Во франкоязычных странах, например, она называется *Fureur de lire* (Жажда чтения). В Соединенных Штатах — *Big Read* (в России использовали кальку этого названия). В Великобритании она называется *Animation of Reading*, там несколько программ. Формы программы и её масштаб определяются в зависимости от ментальности и финансовых возможностей.

Чаще всего участники (города и регионы) выбирают книгу и для начала издают её специальным тиражом, в расчёте, чтобы как минимум все местные библиотеки получили по две-три книги в свои фонды. На обороте титульной страницы обязательно указывается, при чьей поддержке осуществлено это издание — местных властей, предпринимателей и так далее. Иногда в программе принимают участие посольства, часто выступают меценатами, благотворителями коммерческие банки. Такой пример у нас был в городе Иваново, когда мы делали программу, связанную с американской писательницей Харпер Ли. Кстати, отсутствие бюджетных вложений в программу отличает российские программы от американских, где существует ежегодная и весьма солидная финансовая поддержка Большого Чтения Национальным фондом искусств. Неслучайно там и масштабы программы другие, она идёт одновременно в 26 штатах.

— Существуют ли какие-то общие критерии при выборе книги?

Общие критерии в этой программе продиктованы лишь практическими соображениями. Автором избранного произведения должен быть известный писатель, а сама книга — доступной для читателя, то есть не большой по объёму. Если это иностранная литература, то необходимо наличие перевода, который современный читатель в состоянии воспринять, понять.

— Как программа «Большое чтение» пришла в Россию?

Однажды, будучи в Чикаго, я спросила своих коллег: «А почему не читаете русских писателей»? Оказалось, что за рубежом часто русскую литературу представляют эталонной сплошной неподъёмной глыбой «Войны и мира» Льва Толстого. «А что Вы можете предложить?» — услышала я всё-таки вежливый ответ. И мы сошлись на повести «Один день Ивана Денисовича». Был пилотный проект по формуле «Одна книга, два города». Александра Солженицына сначала читали в Чикаго, а потом в Москве.

Сегодня российское движение превратилось в программу «Большое чтение», которую мы реализуем в содружестве с Национальным фондом искусств (National Endowment for the Arts). Её руководитель г-н Дейн Джойа уже не раз приезжал

в Россию и признаёт, что ему и его коллегам тоже есть чему поучиться у нас.

— **Возникает ли понимание, если люди не имеют собственного культурного опыта того, о чем рассказывает книга?**

Знаете, да. Хотя, по правде сказать, в случае с «Иваном Денисовичем» я тоже сначала сомневалась. Мне казалось, американцам не на что наложить тот опыт, который описан в этой книге. У них нет аналогичного национального опыта. Но у каждого произведения есть второе, третье и даже десятое дно. Американская публика, американский читатель увидел в этой трагической истории повесть не только о ГУЛАГе, он прочитал повесть о том, как достойно может вести себя человек в таких бесконечно трудных условиях. Это и стало

темой, которую обсуждали американские и российские школьники.

— **Программа рассчитана только на школьников?**

Я бы сказала, что это всё местное сообщество (community). И формы участия очень разнообразны: кто-то читает, кто-то участвует в конкурсе сочинений о творчестве писателя, некоторые выступают с выставкой рисунков или фотографии. В Иваново, например, ткачихи соревновались в том, кто сошьёт лучшее платье для Глазастика (героини книги Х. Ли «Убить пересмешника»). Чтение в нынешний век может существовать в любом виде: традиционное чтение с листа, с экрана компьютера, с экрана телевизора и кинотеатра. Оно может быть и со сцены. Недавно у меня был замечательный опыт — чтение романа «Улисс» в спектакле, который поставил в своем театре-студии Петр Фоменко. Роман очень трудночитаемый. До постановки ли здесь? Но он был поставлен очень изобретательно, кроме того, создатели спектакля словно бы услышали совет самого Джойса: этот роман надо читать вслух. Когда его читают со сцены, то многое в тексте, что было непонятно, стало совершенно ясно.

— **Как решаются вопросы качественного перевода книг, авторского права?**

За авторское право надо платить, и мы платим. Пожалуй, пока у нас не было никаких проблем. А качественный перевод? Те люди, которые переводят американскую

Большое чтение

1.

2.

1. Большое чтение в США, апрель 2007. Фото предоставлено Центром книги ВГБИЛ им. Рудомино.

2. Иваново. Городская школьная конференция обсуждает книгу Харпер Ли «Убить Пересмешника».

литературу на русский язык, с моей точки зрения, — мэтры перевода. Это Раиса Облонская, Нора Галь, Игорь Романович, их переводы, включены, в частности, в издания Джойса и Джека Лондона.

А вопросы качественного перевода русской литературы на иностранные языки решаются путём очень кропотливого отбора. У нас в библиотеке иностранной литературы работает целый научно-библиографический отдел, который отбирает переводы, сравнивает их, консультируется с носителями языка. Так, чтобы Пушкин в русско-итальянском издании звучал достойно на итальянском языке, а Марина Ивановна Цветаева и Осип Эмильевич Мандельштам — на французском.

— Можно ли говорить, что у программы «Большое чтение» множественный культурный потенциал? И тогда в чём он заключается?

Программа направлена на возрождение культуры чтения, возрождение интереса к книге, пробуждение деятельности издательств, на нормальную ценовую политику книготорговцев в этой области и интерес тех людей, которые управляют регионами.

Так что, бесспорно, у программы огромный культурный потенциал. Совсем необязательно делать публичные заявления о вступлении в эту программу. Действия могут быть объединены в других форматах, привычных нашей стране: «Год чтения», «Год ребёнка», «Год семьи». Главное — най-

ти какую-то книгу и привлечь читателя. Это задача тех, кто обустроивает пространство, в котором люди читают.

Главным ресурсом я считаю желание включиться в неё. Тогда возможно привлечь средства регионов, спонсоров, Федерального агентства по печати, посольств иностранных государств (таких примеров очень много). Знаете, нельзя сказать, чтобы это были очень большие деньги, но эффект мультиплицированный, и потому велик.

В заключение нашей беседы я бы хотела сказать, что мне очень лестно, что моё короткое интервью идет вместе с эпохальной, я бы сказала, статьёй Людмилы Евгеньевны Улицкой «Не слишком ли много этой любви?». Эта тема (не лингвистически, а по сути) очень созвучна теме сургутской программы чтения, которая в городе назвали «Любовь к жизни». Она занимает писателя Улицкую, насколько я понимаю, довольно давно. Свидетельством тому служит её роман «Даниэль Штайн, переводчик». Тема любви в нашей жизни, если мы можем выделить из неё этический, ноосферный план, становится центральной. В век технократии и виртуальных ресурсов интерес к обычному человеку, отодвинутому было за его старомодностью, растёт. Нужно говорить и думать о чувствах, о месте и предназначении человека как проводника божественной любви.

3.

4.

3. Творческая встреча с американской актрисой Мэри Бэдхем, исполнительницей роли Глазастика в фильме «Убить пересмешника» в библиотеке им. Н.А. Некрасова, Санкт-Петербург. Апрель, 2008
4. Пушкинский бал. Саратов, июнь 2008.

